

Мухин Дмитрий Александрович
Старший научный сотрудник Архитектурно-этнографического
музея Вологодской области

**Понятие семьи в контексте сельских выборов
в конце XIX – начале XX вв.
(по материалам Вологодской губернии)¹**

В 1861 году было принято «Положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости». Согласно ему обязанности по сельскому управлению возлагались на выборных должностных лиц и различные типы крестьянских сходов, причем этот уровень власти не имел государственного финансирования, и все расходы возлагались только на само сельское общество. В результате, по мнению П. Н. Зырянова, крестьяне смотрели на само несение выборной должности как на натуральную повинность.² А некоторые крестьяне полагали, что именно такой статус сельской службы и установлен законом: «я считаю мое избрание в эти должности (вахтера хлебозапасного магазина и кандидата сельского старосты – Д.М.) положительно незаконным, потому что я до 1895 года три года исправлял должность кандидата сельского старосты и был вахтером в это же время 1 ½ года, следовательно, я натуральные повинности отбыл сполна, как это следует по общему положению о крестьянах».³ Причем эта повинность для самих крестьян оказывалась одной из наиболее тяжелых⁴.

Вписываясь в общую систему повинностей, служба по выбору принимала и некоторые их характерные черты. Согласно постановлению Сената, «хотя раскладка и производится по душам, но та же семья в составе известного количества душ и с хозяином во главе является обладателем и распорядителем земли и усадебного участка, она же отбывает повинности и отвечает за них»⁵. То есть официально повинности носили не индивидуальный, а семейный характер. И для самих крестьян базовой единицей общества была семья во главе с домохозяином, который отвечал перед обществом за действия членов своей семьи. Причем

¹ Статья опубликована: Культура Поонежья X – XXI веков: общерусские черты и региональные особенности: материалы XI Каргопольской научной конференции. Каргополь, 2011. С. 201-208.

² Зырянов П. Н. Крестьянская община Европейской России, 1907-1914 гг. М., 1992. С. 28-29.

³ Государственный архив Вологодской области (далее – ГАВО). Ф. 76. Оп. 1. Д. 1309. Л. 1-1 об.

⁴ Необходимо уточнить, что в некоторых обществах отдельные должности могли оказываться престижными и могла возникать серьезная конкуренция на выборах (например, должности сборщика податей в Спасской волости Тотемского уезда или сельского старосты в Корбангской волости Кадниковского), однако подобные случаи носят единичный характер.

⁵ Свод узаконений и распоряжений Правительствующего Сената об устройстве сельского состояния и учреждений по крестьянским делам. Т. 1. Ч. 1. СПб., 1898. С. 69.

под семьей крестьянами понимались все неотделенные по приговору (а в отдельных случаях и без такового) лица, как правило, проживавшие совместно (однако, последнее обязательным не было, и сельские общества могли избирать лиц, постоянно проживавших отдельно от семейств, к которым были приписаны юридически).

Вслед за прочими и выборная повинность приобрела семейный характер. Это выразилось в том, что должностное лицо избиралось от семейства и как представитель семейства. Так в 1893 году согласно рапорту бывшего сельского старосты Федора Колосова крестьянин с. Нокшинского Устюгского уезда Алексей Следников «шумел от выборов как состоящий из двух взрослых работников»⁶. Поэтому если кто-то из представителей семейства ранее уже служил в общественных должностях, то и другие члены такого семейства могли освобождаться от службы. В документах даже фигурирует определение такого положения - «заслужнее семейство». Так в прошении крестьянина Пожарищенского Страдненской волости Устюгского уезда говорилось: «Семейство наше, против многих однообщественников, заслужнее, а именно отец служил в разных общественных должностях и брат Петр отбыл военную службу, а у многих домохозяев общества не бывало никакой общественной службы, равно и воинской повинности»⁷. И для сельского общества данная аргументация могла быть достаточной, чтобы человека не служившего, но принадлежащего к «заслужному семейству» освободить от должности, в которую он был выбран. Участники Сретенского сельского схода постановили: «Просимость Пожарищенского находим заслуживающей уважения, потому как семейство просителя против прочих домохозяев общества в отбывании общественных выборов и отправлении воинской повинности правее»⁸.

Поскольку по представлениям крестьян службу несла вся семья, а не только один ее конкретный представитель, то, как правило, и выбранным в какие-либо должности мог быть одновременно только один член семьи, а одновременное избрание нескольких членов одного семейства могло быть основанием для удаления от должности одного из них. Так, например, крестьянин Мосеевской волости Тотемского уезда Василий Ципин жаловался: «В семействе же моем неразделенном отец, Александр Кузьминский, хотя и 61 года, но состоит в настоящем 1897 году на должности пожарного старосты; поэтому сход не имел права из одной семьи избирать двух лиц в том же году»⁹.

В своеобразный «коллективный стаж» службы семьи входила только предшествующая служба ныне живущих членов семейства. Так в прошении встречаются

⁶ ВЦА. Ф. 201. Д. 3669. Л. 49.

⁷ ВЦА. Ф. 353. Оп. 1. Д. 38. Л. 3-3 об.

⁸ Там же. Л. 56.

⁹ ГАВО. Ф. 679. Оп. 1. Д. 92. Л. 1.

указания на то, что ныне живущие служили в каких-либо должностях, например, за 10 лет до оспариваемого выбора,¹⁰ однако ни одной ссылки на службу лиц, умерших к моменту подачи прошения, мной не обнаружено (исключение составляет только военная служба братьев в тех районах, где в определенных должностях служили только семьи, ушедшие от военной повинности). То есть покойные уже не рассматривались как члены семьи и их служба, вне зависимости от того, насколько давно она имела место, в общем стаже службы семьи уже не учитывалась.

Еще одним показателем того, что несение общественной службы понималось как семейная повинность является то, что в тех случаях, когда выбранный в должность сельского старосты крестьянин не был еще самостоятельным домохозяином и жил вместе с отцом, хотя и являлся совершеннолетним, прошение от его имени чаще всего подавал именно отец, как глава семьи, несшей повинность (таких прошений обнаружено 10 из Вологодского, Тотемского, Устюгского и Никольского уездов). А в одном из таких прошений говорится: «Сын мой, как неграмотный и слабый зрением, то вовсе не может служить сборщиком, и может он допустить ошибку при получении денег, за что я не беру на себя ответственность».¹¹ То есть, по представлениям крестьян данная повинность вписывается в общую структуру взаимоотношений в общине, где за все семейство несет ответственность именно домохозяин («Большак же является представителем всего семейства в общественных делах (на сходках и т.д.); гражданская и церковная власть по тем или другим делам сносится с семьей не иначе, как через большака. Над движимым имуществом известного дома большак является главным распорядителем» (Тотемский уезд, Погореловская волость)¹²). А в случае, если при учете сборщика податей или другого должностного лица будет обнаружена недоимка, недостающая сумма должна быть взыскана с соответствующего должностного лица. Но поскольку своих средств у недомохозяев чаще всего не было, то и взыскание проводилось не с него лично, а с его семьи. Именно поэтому в данном случае отец избранного сборщика и пытался снять ответственность с семьи.

Представление крестьян о том, что выборная повинность имеет семейный характер, означало, не только то, что человек избирается как представитель семьи. Выбор означал и то, что службу несла кроме должностного лица и вся его семья: «обязанности таковых (десятских и сотских – Д.М.) очень часто несут несовершеннолетние, и даже женщины, если когда-либо действительное лицо сотский или десятский в какой-либо отлучке»

¹⁰ Например, ГАВО. Ф. 679. Оп. 1. Д. 93. Л. 1.

¹¹ Великоустюгский центральный архив (далее – ВЦА). Ф. 249. Оп. 1. Д. 2. Л.1. (в документе лист идет первым, но на нем стоит № 82).

¹² Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Т. 5. Вологодская губерния. Ч. 4. Тотемский, Устьсысольский, Устюгский, Яренгский уезды. СПб., 2008. С. 423.

(Нестеферовская волость, Устюгский уезд).¹³ Но положение это касалось не всех сторон службы. В основном, на семью должностного лица переносились обязанности по информированию общества или конкретных крестьян (например, о проведении сельского схода) и некоторые другие. Так по причине отсутствия или занятости полицейских десятских и сотских обязанности по конвоированию осужденных в тюрьму могли осуществлять родители (например, в январе 1899 осужденных вел по Байдаровской волости Никольского уезда 67-летний отец десятского д. Займища)¹⁴ или дети десятских и сотских (в августе 1894 года обвиненного в краже вел по Удимской волости Устюгского уезда 13-летний сын десятского д. Большой Слободы).¹⁵

Ряд выборных должностей не был связан с выполнением каких-либо властных полномочий. К таким, например, относилась должность рассыльного при волостном правлении. «На эту должность избираются домохозяева, у которых есть два или три сына и ни один из них не был на военной службе почему-либо; да и исполняют всегда они, - младший сын» (Норобовская и Попадьянская волости Вологодского уезда)¹⁶. Формально такую службу нес домохозяин, что означало службу не конкретного человека, а всего семейства, поэтому именно семейство определяло, кто именно будет непосредственно отбывать «рассыльную повинность».

В конце XIX века количество выборных должностных лиц было велико. В отдельных местностях представители примерно 1/3 всех семей одновременно должны были служить в каких-либо выборных должностях, причем часто либо бесплатно, либо за минимальную плату, не всегда покрывавшую даже текущие расходы по этой должности. Поэтому важной задачей для сельского общества во время выборов было максимальное расширение круга лиц, которые могли быть избраны на те или иные должности, чтобы уменьшить регулярность службы оставшихся семейств.

В связи с таким характером отбывания выборных должностей и само понимание «семьи» и «дома» как субъекта службы могло меняться в зависимости от характера проводимых выборов таким образом, чтобы увеличить количество потенциальных кандидатов. Так при избрании на селенные должности (полицейских десятских, пожарных старост и т.д.), когда порядок перехода должностей определялся расположением домов в селении, основным критерием являлась не формальная, а фактическая принадлежность к конкретному дому, вне зависимости от наличия отдельного или приемного приговора. То есть избираться могли и лица, постоянно проживающие в данном селении, даже в случае,

¹³ Там же. С. 514.

¹⁴ ВЦА. Ф. 274. Оп. 1. Д. 1647. Л. 17.

¹⁵ ВЦА. Ф. 11. Оп. 1. Д. 325. Л. 14.

¹⁶ Русские крестьяне... Ч. 1. Вельский и Вологодский уезды. СПб., 2007. С. 458.

если они не переведены по приговору. В данном случае «податной единицей» оказывалось фактическое семейство. Так в прошении крестьянина Тотемского уезда Степана Пятовского, например, говорилось: «я избран на таком основании, что живу в доме тещи своей вдовы Евдокии Арсентьевой Поздеевой [...], соседи все единогласно сказали, что, так как Степан Пятовский живет в доме Василия Поздеева (несовершеннолетнего сына Евдокии Поздеевой – Д.М.), то и должен нести все выборы, которые подлежат на дом Василия Поздеева».¹⁷

Степан Пятовский проживал в доме тещи, не будучи частью формального семейства, то есть, приписан он был к другому дому и другой семье, следовательно, и повинности должен был нести вместе с другим семейством. Но при этом не существовало традиции официального избрания женщин (даже являвшихся домохозяйками) на какие-либо общественные должности, а старший из мужчин, официально принадлежавших к данному семейству - Василий - не мог быть вписан в приговор, так как был еще несовершеннолетним, а следовательно, при проверке приговора земским начальником скорее всего был бы вычеркнут из списка с требованием избрать вместо него другого. Однако пропуск любого дома при выборах увеличивал регулярность службы для остальных семейств селения.

Общественная служба в некоторых случаях могла являться условием приема крестьянина в селение или разрешения на семейный раздел. Так крестьянин Трегубовской волости Устюгского уезда Кирилл Саковцев в 1892 году в своем прошении писал: «я, проситель, выдворен из дома своей родительницей крестьянкой Ульяной Саковцевой назад тому 3 года без согласия своих соседей, на что я и просил неоднократно своих [односельчан] о выдаче мне отдельного приговора. Но соседи все поголовно сказали, что я должен прослужить год в общественной службе, и тогда выдадут приговор»¹⁸.

В случае выборов в сельские должности, когда не существовало четкой системы перехода обязанностей от одного семейства к другому, например, основанной на расположении домов, под семьей понималось именно юридическое семейство, основанием для обособления которого являлись приговоры о семейном разделе. Поэтому в данном случае могли на общественные должности быть избраны официально не отделенные, но фактически проживающие отдельно члены семьи, причем вне зависимости от того, ушел человек временно на заработки или постоянно проживает вне данного общества, уезда или даже губернии. Так, например, в 1894 году крестьянин Спасской волости Тотемского уезда Николай Андрианов Соколов жаловался: «Живя в сиротстве при матери вдове и не имея возможности, по недостатку сельскохозяйственного обзаведения, вести успешно крестьянское хозяйство, я с юных лет жил на чужой стороне, занимаясь на заводах слесарной

¹⁷ ГАВО. Ф. 678. Оп. 1. Д. 169. Л. 1.

¹⁸ ВЦА. Ф. 200. Оп. 1. Д. 2082. Л. 83.

или механическими работами, в последнее время, усовершенствовавшись в своем мастерстве, получал до 500 рублей в год жалования, из которых уплачивал аккуратно следующие с меня за $3\frac{3}{8}$ надела подати и повинности, а также высылал своей родительнице деньги на обработку этих наделов и ее содержание, так как у нас земля при наемном труде дает убыток. В 1892 году я должен был оставить прибыльное занятие своим ремеслом и вернуться из Москвы на родину, чтобы исполнять по выбору общества должность полицейского десятского, прожив дома для отбывания должности десятского 1893 год и потерпев от этого убыток до 300 руб. я в начале 1894 года намерен был опять отправиться в Москву на механический завод братьев «Бромлей», последнее место моего служения, но к несчастью вновь оставлен обществом, которое выбрало меня на 1894 год должность Сотского»¹⁹.

Подобные избрания были направлены на то, чтобы кем-либо заместить обязательную по закону должность. Но поскольку избранный фактически уже не являлся членом данной общины, то такой выбор не мог создать конфликтной ситуации внутри самой общины, обеспечив при этом соблюдение норм закона.

В отдельных случаях сельское общество не останавливало даже наличие приговора о семейном разделе и переводе крестьян в другие общества. Так в Кубенской волости Тотемского уезда по традиции в сотские избирались два неразделенных брата. В 1893 году братья Хрусталевы жаловались, что были избраны несмотря на то, что «из нас один старший Александр выдан в дом в другую деревню Тарасово в 1888 году по приемному и увольнительному приговору и перечислен Казенною палатою указом от 28 апреля 1890 года за № 1037».²⁰

Таким образом, по представлениям крестьян общественная служба носила семейный характер, то есть должностное лицо избиралось как представитель определенной семьи, но при этом ряд обязанностей по службе распространялся на всю семью избранного. Поэтому при выборах должна была учитываться не только предшествовавшая и текущая служба самого избираемого, но и всего его семейства.

Однако само понимание границ семьи могло варьироваться в зависимости от характера выборов. Касалось это прежде всего крестьян, официально или неофициально сменивших место жительства. Крестьяне этой категории могли быть избраны должностными лицами как обществом фактического проживания, так и обществом, в котором крестьянин проживал до переезда. В любом из приведенных случаев семья понималась сельским обществом таким образом, чтобы максимально расширить круг потенциальных

¹⁹ Там же. Д. 920. Л. 1-1 об.

²⁰ ГАВО. Ф. 73. Оп. 1. Д. 566. Л. 1.

должностных лиц, и, следовательно, уменьшить регулярность службы для остальных семейств общества.